

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2025/2026 учебный год

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

10 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Выполнение ДВУХ письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- внимательно прочитайте каждое задание и критерии их оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ответы;
- не забывайте, что единственно верных ответов нет;
- важно, чтобы оба созданных Вами текста соответствовали заданию и критериям, включали знание литературного материала, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения предложенных заданий обязательно проверьте работу.

Время выполнения заданий – 270 минут.

Максимальное количество баллов – 100.

Желаем успешной работы!

Задание №1. Выполните целостный анализ прозаического или стихотворного (НА ВАШ ВЫБОР) произведения. Вы можете опираться на данные после текстов вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Соня

Жил человек – и нет его. Только имя осталось – Соня. «Помните, Соня говорила...» «Платье похожее, как у Сони...» «Сморкаешься без конца, как Соня...». Потом умерли и те, кто так говорил, в голове остался только след голоса. Или вдруг раскроется светлой фотографией солнечная комната – смех вокруг накрытого стола. Кто это тут? Но светлая комната дрожит и меркнет. Уже просвечивают марлей спины сидящих, и со страшной скоростью, распадаясь, уносятся вдаль их смех. Нет, постойте, дайте вас рассмотреть! Но напрасны попытки ухватить воспоминания грубыми телесными руками. Смеющаяся компания порхнула прочь и, поправ законы пространства и времени, щебечет себе вновь в каком-то недоступном закоулке мира, вовеки нетленная, нарядно бессмертная, и, может быть, покажется вновь на одном из поворотов пути в самый неподходящий момент и, конечно, без предупреждения. Ну раз вы такие – живите, как хотите.

Но хотелось бы поподробнее узнать про Соню.

Соня была дура. Это ее качество никто никогда не оспаривал. Приглашенная в первый раз на обед в далеком тридцатом году, истуканом сидела в торце длинного накрахмаленного стола перед конусом салфетки, свернутой, как было принято, домиком и чего-то ждала.

– А вы, Соня, – сказали ей – что же не кушаете?

– Перцу дожидаюсь, – строго отвечала она.

Впрочем, по прошествии некоторого времени, когда уже выяснились и Сонины незаменимость на кухне, и швейные достоинства, и её готовность погулять с чужими детьми, и даже посторожить их сон, если все шумной компанией отправляются на какое-нибудь увеселение, кристалл Сониной глупости засверкал иными гранями, восхитительными в своей непредсказуемости. "Я вас видела в филармонии с какой-то красивой дамой: интересно, кто это?" – спрашивала Соня у растерянного мужа, перегнувшись через его помертвевшую жену. В такие моменты насмешник Лев Адольфович, вытянув губы трубочкой, мотал головой, блеснул очками: «Если человек мертв, то это надолго, если он глуп, то это навсегда!» Что же, так оно и есть, время только подтвердило его слова.

Сестра Льва Адольфовича, Ада, женщина острая, по-змеиному элегантная, тоже попавшая однажды в неловкое положение из-за Сониного идиотизма, мечтала ее наказать. Ну, конечно, так, чтобы и самим посмеяться, и дурочке доставить небольшое развлечение.

Стало быть, Соня шила... А как она сама одевалась?

Безобразно, друзья мои, безобразно! Что-то синее, полосатое, до такой степени к ней не идущее! Брошка у нее была – эмалевый голубок. Носила его на лацкане уродливого жакета, не расставалась. И когда переодевалась в другое платье, тоже обязательно прицепляла этого голубка.

Соня хорошо готовила. Торты накручивала великолепные. Потом вот эту, знаете, требуху, почки, вымя, мозги. Их так легко испортить, а у нее выходило – пальчики оближешь. Вкусно, и давало повод для шуток. Ада сладким голоском говорила:

– А я вот в восторге от ваших бараньих мозгов!

– Это телячьи, – не понимала Соня и улыбалась.

И все радовались: ну не прелесть ли?!

Она любила детей, это ясно. Можно было поехать в отпуск и оставить на нее детей и квартиру – поживите пока у нас, Соня, ладно? – и, вернувшись, найти все в отменном порядке: и пыль вытерта, и дети румяные, сытые, гуляли каждый день и даже ходили на экскурсию в музей, где Соня служила каким-то там научным хранителем; скучная жизнь у этих музейных хранителей, все они старые девы. Дети успевали привязаться к ней и огорчались, когда ее приходилось перебрасывать в другую семью. Но ведь нельзя же быть эгоистами и пользоваться Соней в одиночку: другим она тоже могла быть нужна. В общем, управлялись, устанавливали какую-то разумную очередь.

Ну что о ней еще можно сказать? Да это, пожалуй, и все! Кто сейчас помнит какие-то детали? Да за пятьдесят лет никого почти в живых не осталось, что вы! Столько было действительно интересных, по-настоящему содержательных людей, оставивших книги, монографии по искусству. Какие судьбы! О каждом можно говорить без конца. Можно было бы порасспрашивать Аду Адольфовну, но ведь ей, кажется, под девяносто, и – сами понимаете... Какой-то там случай был с ней во время блокады. Кстати, связанный с Соней. Нет, я плохо помню. Какой-то стакан, письма, какая-то шутка.

Сколько было Соне лет? В сорок первом году – там ее следы обрываются — ей должно было исполниться сорок. Да, кажется, так. Дальше уже просто подсчитать, когда она родилась и все такое, но какое это может иметь значение, если неизвестно, кто были ее родители, какой она была в детстве, где жила, что делала и с кем дружила до того дня, когда вышла на свет из неопределенности и села дожидаться перцу в солнечной, нарядной столовой.

Впрочем, надо думать, что она была романтична и по-своему возвышенна. В конце концов, эти ее банты, и эмалевый голубок, и чужие, всегда сентиментальные стихи, не вовремя срывавшиеся с губ, как бы выплунутые длинной верхней губой, и любовь к детям – причем к любым, – все это характеризует ее вполне однозначно. Романтическое существо. Было ли у нее счастье? О да! Это – да! Уж что-что, а счастье у нее было.

И вот надо же – счастьем она была обязана этой змее Аде Адольфовне.

Они собрались большой компанией – Ада, Лев, еще Валериан, Сережа, Котик, кто-то еще – и разработали уморительный план (поскольку идея была Адина, Лев называл его "адским планчиком"), отлично им удавшийся. Год шел тридцать третий. Ада была в своей лучшей форме, хотя уже и не девочка, – фигурка прелестная, лицо смуглое с темно-розовым румянцем. Все ей смотрели в рот. Аде было даже неудобно, что у нее столько поклонников, а у Сони – ни одного. (Ой, умора! У Сони – поклонники?!). И она предложила придумать для бедняжки

загадочного воздыхателя, безумно влюбленного, но никак не могущего с ней встретиться лично. Отличная идея! Фантом был немедленно создан, наречен Николаем, обременен женой и тремя детьми, поселен для переписки в квартире Адиного отца...

Вот, он ей пишет, – Николай то есть, – дорогая, ваш незабываемый облик навеки отпечатался в моем израненном сердце, но никогда, никогда нам не суждено быть рядом, так как долг перед детьми... ну и так далее, но чувство, – пишет далее Николай, – оно согреет его холодные члены путеводной звездой и всякой там пышной розой.

Такое вот письмо. Пусть он видел ее, допустим, в филармонии, любовался ее тонким профилем (тут Валериан просто свалился с дивана от хохота) и вот хочет, чтобы возникла такая возвышенная переписка. Он с трудом узнал ее адрес. Умоляет прислать фотографию. А почему он не может явиться на свидание, тут-то дети не помешают? А у него чувство долга.

Ада брызнула на почтовую бумагу "Шипром", извлекла из детского гербария засушенную незабудку, сунула в конверт. Жить весело!

Переписка была бурной с обеих сторон. Соня, дура, клюнула сразу. Влюбилась так, что только оттаскивай. Пришлось слегка сдержать ее пыл: Николай писал примерно одно письмо в месяц.

Ада была на высоте: трепетала Николаевой нежностью, настаивала на необходимости сохранять платоническую чистоту отношений и в то же время подпускала намеки на разрушительную страсть. Конечно, по вечерам Николай и Соня должны были в назначенный час поднять взоры к одной и той же звезде: смотреть надо было в сторону Пулкова.

Романтичная Соня высылала в конвертах вагоны сухих цветов, а на один из Николаевых дней рождения послала свое единственное украшение – белого эмалевого голубка. «Соня, а где ваш голубок?» – «Улетел», – говорила она, обнажая костяные лошадиные зубы, и по глазам ее ничего нельзя было прочесть. Ада все собиралась умертвить, наконец, обременявшего ее Николая, но, получив голубка, слегка содрогнулась и отложила убийство до лучших времен. В письме, приложенном к голубку, Соня клялась непременно отдать за Николая свою жизнь или пойти за ним, если надо, на край света.

Весь мыслимый урожай смеха был уже собран, проклятый Николай каторжным ядром путался под ногами, но бросить Соню одну, на дороге, без голубка, без возлюбленного, было бы бесчеловечно. А годы шли, и Ада мужественно, угрюмо, уже одна несла свое эпистолярное бремя, с ненавистью выпекая, как автомат, ежемесячные горячие почтовые поцелуи. Две женщины на двух концах Ленинграда, одна со злобой, другая с любовью, строчили друг другу письма о том, кого никогда не существовало.

Когда началась война, ни та ни другая не успели эвакуироваться. Ада копала рвы, думая о сыне, увезенном с детским садом. Она съела все, что было можно, сварила кожаные туфли, пила горячий бульон из обоев. Настал декабрь. Кончилось все. Ада отвезла на саночках в братскую могилу своего папу, потом Льва Адольфовича и негнушимися пальцами написала Соне прощальное Николаево

письмо. Она писала, что все ложь, что она всех ненавидит, что Соня – дура и лошадь. Ни Аде, ни Николаю дальше жить не хотелось. Она отперла двери большой отцовской квартиры, чтобы похоронной команде легче было войти, легла на диван, навалив на себя пальто папы и брата.

Вряд ли, я полагаю, Соня получила Николаеву весть. Сквозь тот черный декабрь письма не проходили. Будем думать, что она, возведя полуслепые от голода глаза к вечерней звезде над разбитым Пулковом, в этот день не почувствовала магнетического взгляда своего возлюбленного и поняла, что час его пробил. Любящее сердце чувствует такие вещи. И, готовая испепелить себя ради спасения своего единственного, Соня взяла все, что у нее было – баночку довоенного томатного сока, сбереженного для такого вот смертного случая, – и побрела через весь Ленинград в квартиру умирающего Николая. Сока там было ровно на одну жизнь.

Николай лежал под горой пальто, в ушанке, с черным страшным лицом, с запекшимися губами, но гладко побритый. Соня опустилась на колени, прижалась глазами к его отекающей руке со сбитыми ногтями и немножко поплакала. Потом напоила его соком с ложечки, подбросила книг в печку, благословила свою счастливую судьбу и ушла с ведром за водой, чтобы больше никогда не вернуться – бомбили в тот день сильно.

Вот, собственно, и все, что можно сказать о Соне. ... – Ада Адольфовна, отдайте мне Сонины письма.

Ада Адольфовна выезжает из спальни в столовую, поворачивая руками большие колеса инвалидного кресла. Сморщенное личико ее мелко трясется. Черное платье прикрывает до пят безжизненные ноги. Большая камешка приколоты у горла.

– Письма?

– Письма, письма, отдайте мне Сонины письма.

– Не пора ли обедать? – шамкает Ада Адольфовна.

Какие большие темные буфеты, какое тяжелое столовое серебро в них, и вазы, и всякие запасы: чай, варенья, крупы, макароны. Где она хранит пачку Сониных писем, ветхий пакетик, перехваченный бечевкой, потрескивающий от сухих цветов, желтоватых и прозрачных, как стрекозиные крылья? Не помнит или не хочет говорить? Скорее всего она бросила эту пачку в огонь, встав на распухшие колени в ту ледяную зиму. Письма согрели, согрев на краткий миг ее, окоченевшие пальцы. Пусть так. Вот только белого голубка, я думаю, она должна была оттуда вынуть. Ведь голубков огонь не берет.

Татьяна Толстая

Татья́на Никі́тична Толста́я (род. 3 мая 1951) — российская писательница, телеведущая, публицист. Начала литературную карьеру в 1983 году, выпустив рассказ «На золотом крыльце сидели...». В творчестве Т.Н. Толстая обращается к общечеловеческим вопросам бытия, «вечным» темам добра и зла, жизни и смерти, к проблемам выбора пути, и своего предназначения. Исследователи творчества писательницы отмечают: в рассказах Т.Н. Толстой ощущается тоска по утерянным гуманистическим ценностям, а её персонажи – это

мечтатели, которые «застраили» между реальностью и своим вымышленным миром.

Выполняя целостный анализ произведения, примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: как автор организует повествование, постепенно раскрывая характер главной героини? Какие литературные ассоциации вызывает этот образ–персонаж? Какая предметная деталь и почему приобретает в рассказе символическое значение?

Декабрьским утром черно–синим
Тепло домашнее покинем
И выйдем молча на мороз.
Киоск фанерный льдом зарос,
Уходит в небо пар отвесный,
Деревья бьет сырая дрожь,
И ты не дремлешь, друг прелестный,
А щеки варежкой трешь.

Шел ночью снег. Скребут скребками.
Бегут кто тише, кто быстрее.
В слезах, под теплыми платками,
Пронесут сонных малышей.
Как не похожи на прогулки
Такие выходы к реке!
Мы дрогнем в темном переулке
На ленинградском сквозняке.

И я с усилием привычным
Вернуть стараюсь красоту
Домам, и скверам безразличным,
И пешеходу на мосту.
И пропускаю свой автобус,
И замерзаю, весь в снегу,
Но жить, покуда этот фокус
Мне не удался, не могу.

Александр Кушнер (1981)

Алекса́ндр Семёнович Ку́шнер (род. 14 сентября 1936, Ленинград) —поэт, эссеист. Лауреат Государственной премии Российской Федерации (1995). В поэзии А. Кушнера предметная повседневность, быт включаются в мировую культуру. Это достигается благодаря аллюзиям и реминисценциям. Особое место в творчестве поэта занимает образ его родного Петербурга–Ленинграда: судьба лирического героя неотделима от этого города. Кушнер чужд формальным

экспериментам. В то же время его работа с традиционными стихотворными размерами отличается утончённостью.

Выполняя целостный анализ стихотворения А. С. Кушнера, примите во внимание следующие особенности содержания и формы: какие бытовые детали создают картину повседневной жизни? Как в эту повседневность включается высокое искусство (образы, ритм)? К какому стихотворению русского классика отсылает читателей А.С. Кушнер? С какой целью использована аллюзия? Какие значения приобретает в стихотворении мотив пути?

Критерии оценивания задания 1:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» Ю.М. Лотман, последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0–10–20–30

2. Композиционная стройность работы и ее стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0–5–10–15

3. Владение теоретико–литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0–3–7–10

4. Историко–литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0–3–7–10

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста (в среднем более трех ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0–1–3–5

Максимальный балл за выполненный анализ текста – 70 баллов.

Задание №2. ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА РУССКИЙ.

Фрагмент текста одного из известных русских стихотворений был переведён при помощи искусственного интеллекта сначала на один из иностранных языков, а затем обратно на русский. Прочитайте обратный перевод.

Тащился по пустыне в депрессии я злой,
Как вдруг крылатый ангел возник передо мной.
Он пальчиком небрежно у глаз моих провёл,
И стал я видеть лучше, чем пуганный орёл.
К ушам он прикоснулся – и я услышал тут,
Как ангелы летают, как стебельки растут
В долине постепенно, как небеса дрожат,
Как рыбы в океане на промысел спешат.
И он разжал мне губы и выдрал мой язык,
Который пустословить и злобствовать привык.
Я онемел, но ангел мне губы растянул
И в рот гадючье жало рукой в крови ввернул.
Затем меча ударом грудины мне рассёк
И вставил вместо сердца горящий уголёк...

Выполните задание

Напишите экспертное заключение (200–230 слов), указав автора и название оригинала. Определите наличие формального (количество строк, размер) и содержательного сходства произведений. Укажите отличия перевода от оригинала. Удачен ли перевод? Объясните свою позицию, подтвердив её примерами из каждого текста.

Критерии оценивания:

1. Верно указан автор и название оригинала – **2 балла**.
2. Определено сходство и подтверждено текстом – **3 балла**.
3. Определены отличия, подтверждённые текстом. Фактических ошибок нет – **15 баллов**.
4. Дан чёткий ответ на вопрос: «Почему, «обратный перевод» можно считать удачным ИЛИ неудачным?» Вывод эксперта кратко прокомментирован с опорой на оба текста. Ошибок в интерпретации текстов нет – **5 баллов**.
5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых, грамматических, логических ошибок) – **5 баллов**.

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчетом ошибок не предусматривается

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста (в среднем более трех ошибок на 100 слов), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимальное количество баллов – 30.